

В. А. Нессель

*Государственный историко-археологический
музей-заповедник «Херсонес Таврический»
Севастополь, Россия*

КРАСНОЛАКОВЫЙ КУБОК С РЕЛЬЕФНЫМ ОРНАМЕНТОМ ИЗ ВОСТОЧНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

С 2014 г. археологические работы на территории римской крепости Апсарос (Гонио, Восточное Причерноморье) сконцентрированы в центральной части ранней застройки, где ведутся исследования крупного архитектурного комплекса, датируемого второй половиной I – первой половиной II в. Вероятно, здание служило преторием – местом пребывания командира гарнизона. В одном из помещений здания был обнаружен древний грабительский шурф, появление которого связано со строительными работами в крепости в конце II – первой половине III в. Среди находок из шурфа особенно выделяется фрагментированный краснолаковый кубок с рельефным орнаментом. Кубок имеет вытянутое коническое тулово, сохранившееся на высоту до 8,8 см, и дно на кольцевом поддоне, диаметром 3,8 см. С внешней стороны сосуд орнаментирован двумя рядами овальных углублений, расположенных в шахматном порядке и разделенных между собой врезными неглубокими горизонтальными линиями. Сосуд неравномерно обожжен: сверху тулова глина ярко-оранжевая, внизу – серая. Ярко-оранжевый лак покрывает верхнюю часть кубка. Прямых аналогий данной находки не выявлено. Краснолаковые кубки иной формы, а также сосуды типа ваз с характерным орнаментом из вдавленных овалов известны среди продукции мастерских II–IV вв., расположенных в Северной Болгарии. Подобные изделия, также локального производства, обнаружены на памятниках римского времени на территории Юго-Западной Румынии. Принято считать, что подобные сосуды являлись подражанием стеклянным изделиям, бытовавшим в то время. стаканы и кубки с овалами на стенках были одним из наиболее распространенных видов стеклянной посуды на территории Восточной и Северной Европы в конце III – начале IV в., однако сама форма этих сосудов не может служить полной аналогией нашей находке. Наиболее близкое сходство наблюдается у изделий из стекла последней четверти I – второй половины II в., среди которых есть кубки конической формы на круглой ножке, украшенные орнаментом из вытянутых овалов. Вероятно, временем, близким этому, стоит датировать находку кубка из Гонио. Характер лакового покрытия указывает на возможность производства этого сосуда в Причерноморском регионе.

Ключевые слова: Восточное Причерноморье; Апсарос; преторий; краснолаковый кубок; римское время

В. А. Нессель

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Национального научного центра Польши, UMO-2017/26/M/HS3/00758.

Цитирование: Нессель В. А. Краснолаковый кубок с рельефным орнаментом из Восточного Причерноморья. DOI 10.15826/adsv.2020.48.013 // Античная древность и средние века. 2020. Т. 48. С. 199–211.

Поступила в редакцию 05.06.2020

Принята к печати 15.10.2020

Viktoriiia A. Nessel'

*State Historical and Archaeological
Museum Preserve of Tauric Chersonese
Sevastopol, Russia*

RED SLIP BEAKER WITH A RELIEF ORNAMENTATION FROM THE EASTERN BLACK SEA AREA

From 2014 on, the archaeological excavations of the Roman fort of Apsaros (Gonio, eastern Black Sea area) concentrated in the central area of early buildings, where a large architectural complex from the second half of the first to the first half of the second centuries AD was located. This structure probably was a *praetorium*, the residence of the garrison commander. There was an ancient looters' pit discovered in one room; it appeared in relation to the construction works in the fort in the late second or early third century AD. The most outstanding find from this pit is a fragmented red slip beaker featuring a relief ornamentation. The beaker comprised an elongated conical body survived to the height of 8.8 cm and a ring-foot measuring 3.8 cm in diameter. The outer side of the vessel is ornamented with two rows of impressed ovals arranged as a chess-board pattern and divided by shallow incised horizontal lines. The vessel is unevenly fired: the clay is bright orange at the top and gray at the bottom. Bright orange slip covers the top of the beaker. No direct analogies to this find are known so far. The red slip beakers of a different shape and vase-like vessels with typical ornamentation of impressed ovals occurred among the products of the workshops from the second to fourth century AD located in northern Bulgaria. Similar vessels, also locally produced, appeared on the sites from the Roman period in the south-western Romania. It is considered that such vessels imitated the glass ware which existed in the same period. Although tumblers and beakers with oval designs on the walls were among the most widespread types of glass ware in Eastern and Northern Europe in the late third and early fourth century, their shape could not be considered the complete parallel to the find under study. The closest similarity appeared among the glass ware from the last quarter of the first to the second half of the second centuries AD, particularly conic beakers with a disc-foot ornamented with elongated ovals. The beaker discovered in Gonio probably dates from a similar period. The quality of the slip and the method of its application indicate that this vessel was possibly produced in the Black Sea area.

Keywords: eastern Black Sea area; Apsaros; *praetorium*; red slip beaker; Roman period

Acknowledgement: The article was funded by the National Science Centre in Poland, UMO-2017/26/M/HS3/00758.

For citation: Nessel', V. A. (2020). Krasnolakovyi kubok s rel'efnym ornamentom iz Vostochnogo Prichernomor'ia [Red Slip Beaker with a Relief Ornamentation from the Eastern Black Sea Area]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 48, 199–211. doi: 10.15826/adsv.2020.48.013

Submitted: 05.06.2020

Accepted: 15.10.2020

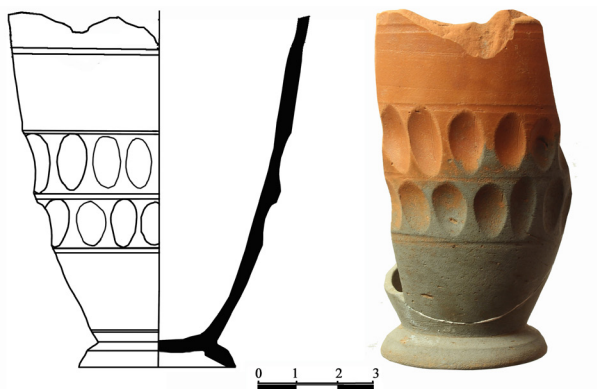
В 2015 г. при раскопках крупного жилого здания, расположенного в северо-восточной части римской крепости Апсарос (Гонио, Юго-Западная Грузия), был найден фрагментированный краснолаковый кубок с рельефным декором на стенках. К настоящему времени археологические материалы из раскопок Апсароса опубликованы лишь частично, отдельными категориями¹, поэтому нам показалось уместным обратиться к исследованию хоть и одной, но весьма примечательной находки.

Описание сосуда. Сохранилась нижняя часть сосуда с узким цилиндрическим туловом, на кольцевом поддоне. Кубок с внешней стороны орнаментирован двумя рядами овальных углублений, расположенных в шахматном порядке и разделенных между собой врезными неглубокими горизонтальными линиями. Орнаментация выполнена довольно небрежно: овалы нанесены без соблюдения регулярного шага, то вплотную друг к другу, то с небольшим интервалом, большинство из них расположены строго вертикально, но имеются и с наклоном в левую сторону. Размер углублений также различается (высота 1,2–1,4 см, ширина 0,7–0,9 см), самые крупные «заходят» за разграничительную линию горизонтальной гравировки. Верхняя часть сосуда утрачена. Сосуд восстанавливается на высоту 8,8 см, диаметр поддона – 3,8 см. Сосуд неравномерно обожжен: вверху тулова глина ярко-оранжевая (2.5YR 6/8)², на изломе видны мелкие редкие белые включения, внизу

¹ Kakhidze E. Apsaros: a Roman Fort in Southwestern Georgia // Meeting of Cultures in the Black Sea Region: Between Conflict and Coexistence / ed. P. G. Bilde, J. H. Petersen. Aarhus, 2008. Vol. 8. P. 303–332; Karasiewicz-Szczypiorski R., Mamuladze Sh., Jaworski P., Wagner M. Gonio (Apsaros) in Ajaria: Excavation of a Roman Fort. Interim Report on the First Season of the Polish-Georgian Archaeological Expedition // Polish Archaeology in Mediterranean. 2016. № 25. P. 521–532; Karasiewicz-Szczypiorski R., Mamuladze Sh., Aslanishvili L., Daszkiewicz M. Ceramic Building Material from the Roman Forts on the Colhis Coast: Archaeology and Archaeoceramological Analysis // Polish Archaeology in Mediterranean. 2018. № 27/1. P. 485–526; Mamuladze Sh., Karasiewicz-Szczypiorski R., Shalikadze T., Surmanidze N., Kakhidze E. Interim Report on the Polish-Georgian Excavation of a Roman Fort in Gonio (Apsaros) in 2014 // Polish Archaeology in the Mediterranean. 2016. № 25. P. 533–552.

² При определении цвета глиняного теста и лакового покрытия (цифровой и литерный шифр) использован цветовой определитель Munsell. Soil color charts. New York, 2000.

же черепок серого цвета (7.5НК 5/1). Лак цвета глины (2.5YR 6/8) покрывает верхнюю часть сосуда, постепенно книзу сходя на нет (ил. 1).

Ил. 1. Краснолаковый кубок с рельефным орнаментом из Апсароса (Гонио, Восточное Причерноморье)

Fig. 1. A red slip beaker with relief ornamentation from Apsaros (Gonio, eastern Black Sea area)

Археологический контекст находки. Римская крепость Апсарос находится в Восточном Причерноморье, в юго-западной части современной Грузии, в 12 км от современного г. Батуми, на территории пос. Гонио. Письменные и археологические источники указывают, что римский гарнизон в крепости Апсарос, расположенной в непосредственной близости от берега моря, появляется со второй половины I в. Римские войска базируются в Апсаросе до второй половины III в., когда форт был заброшен. В первой половине VI в. крепость вновь возрождается, но уже в качестве важного стратегического пункта Византийской империи. С 1204 г. на эту территорию распространяется власть Трапезундской империи, а со второй половины XVI в. до 1878 г. – Османской империи³. В первые века нашей эры Апсарос – типичный римский лагерь, со всеми соответствующими элементами инфраструктуры. Археологические исследования, проводимые на территории крепости, выявили здесь остатки застройки конца II – первой половины III в., а именно – претория, располагавшегося в центре крепости, терм с системой водоотведения и подачей горячего воздуха, находившихся на северо-востоке⁴. С 2014 г.

³ Kakhidze A., Mamuladze Sh. Archaeological Monuments in Ajaria. Tbilisi, 2016. P. 160–162.

⁴ Kakhidze E. Apsaros: A Roman Fort in southwestern Georgia... P. 303–332; Kakhidze A., Mamuladze Sh. Archaeological Monuments in Ajaria... P. 163.

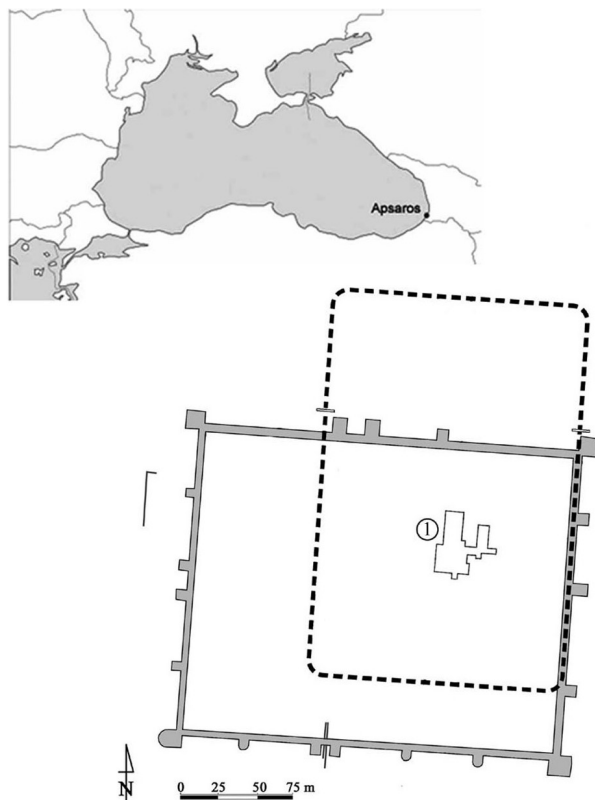
археологические раскопки в Апсаросе проводятся совместной польско-грузинской экспедицией Института археологии Варшавского университета и Агентства по сохранению культурного наследия Аджарии под руководством др. Р. Карасиевича-Щеперского и проф. Ш. Мамуладзе⁵. Результатом совместной работы стало обнаружение крупного архитектурного комплекса, относимого к более раннему периоду существования крепости (ил. 2). Исследуемый архитектурный комплекс просуществовал со второй половины I в. до первой половины II в. – за это время он неоднократно менял свое назначение и облик. Первоначально на этом месте было зернохранилище, впоследствии здесь возникли гарнизонные термы. Во второй половине I в. весь комплекс претерпел сильные изменения и был значительно перестроен. Новый комплекс, датируемый временем правления Адриана (третий строительный период на территории крепости), представлял собой жилое здание, в его состав были включены термы с напольными мозаиками, украшенными геометрическим орнаментом⁶. По мнению авторов раскопа, это был преторий – место проживания командира гарнизона; вероятно, именно с ним связано известное по письменным источникам пребывание в Апсаросе в начале 30-х гг. II в. наместника провинции Каппадокии Арриана⁷. Археологическими раскопками установлено, что весь архитектурный комплекс был разрушен в 20–30-е гг. II в. и более не восстанавливался. Лишь в первой половине VI в., когда форт Апсарос вновь возрождается в качестве опорного пункта Византийской империи, на месте римского здания возникают новые постройки, от которых сохранились остатки стен⁸.

⁵ Автор выражает благодарность руководству экспедиции за любезное предложение опубликовать эту находку из раскопок римской крепости Апсарос (Гонио), а также свою глубокую признательность др. Р. Карасиевичу-Щеперскому за всестороннюю помощь, научные консультации и возможность ознакомиться с новейшими, в том числе неопубликованными, материалами археологических раскопок.

⁶ *Karasiewicz-Szczypiorski R., Mamuladze Sh., Jaworski P., Wagner M.* Gonio (Apsaros) in Ajaria... P. 521–532; *Karasiewicz-Szczypiorski R., Mamuladze Sh., Aslanishvili L., Daszkiewicz M.* Ceramic Building Material... P. 492–502; *Karasiewicz-Szczypiorski R., Mamuladze Sh.* Early Fortifications at the Apsaros Fort (Gonio, Georgia). *New Discoveries // Pro Georgia. Journal of Kartvelological Studies.* 2019. № 29. P. 63–76; *Karasiewicz-Szczypiorski R., Lockley N.A., Mamuladze S.* The Mosaic Floor from Apsaros (Gonio, Georgia). 2020 (in print); *Mamuladze Sh., Karasiewicz-Szczypiorski R., Shalikadze T., Surmanidze N., Kakhidze E.* Interim Report on the Polish-Georgian Excavation... P. 533–556.

⁷ Ср.: *Мамуладзе Ш. Х., Халваши М. С., Асланишвили Л. Г.* Римские гарнизоны Апсара // ВДИ. 2002. № 1. С. 33; *Karasiewicz-Szczypiorski R., Mamuladze Sh.* Early Fortifications at the Apsaros Fort... P. 67, fig. 10; *Speidel M. A.* The Development of the Roman Forces in Northeastern Anatolia // *Heer und Herrschaft im römischen Reich der hohen Kaiserzeit* / ed. M. A. Speidel. Stuttgart, 2009. P. 603–604.

⁸ *Karasiewicz-Szczypiorski R., Mamuladze Sh., Jaworski P., Wagner M.* Gonio (Apsaros) in Ajaria... P. 523–525, fig. 3.

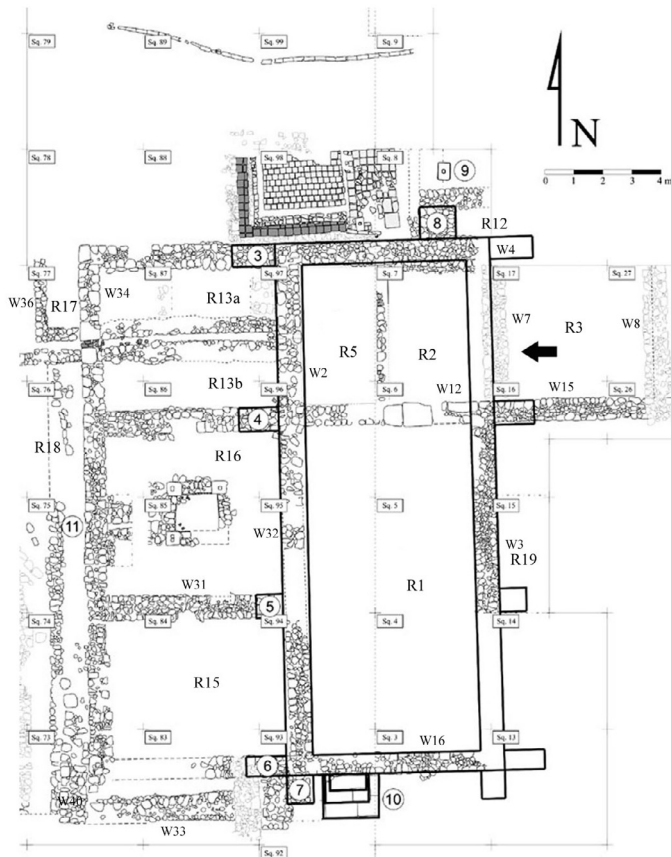
Ил. 2. Римская крепость Апсарос в Восточном Причерноморье. Расположение архитектурного комплекса с мозаичными полами на территории крепости (по: Karasiewicz-Szczypiorski, Mamuladze, 2019, fig. 1, 4)

Fig. 2. The Roman fort of Apsaros in the eastern Black Sea area. The architectural complex with mosaic floors location in the fort area (according to: Karasiewicz-Szczypiorski, Mamuladze, 2019, fig. 1, 4)

Раскопками 2015 г. в одном из помещений (помещение 3), входивших в состав римского архитектурного комплекса, был выявлен древний грабительский шурф (ил. 3). Археологическая ситуация позволяет предположить, что данный шурф мог появиться в результате строительной деятельности в крепости во времена правления Северов (четвертый строительный период), когда форт интенсивно перестраивался. Позднее, уже в византийские времена, на этом месте возникает

Краснолаковый кубок с рельефным орнаментом

новое строение. Среди находок из шурфа особо выделяется публикуемый краснолаковый кубок с рельефным орнаментом на стенках. Кубок был обнаружен в слое, который стратиграфически связан со временем разрушения здания третьего строительного периода, т. е. в 30-е гг. II в.⁹

Ил. 3. План раскопа с указанием помещений (R1-R19), стен (W1-W40) и места локализации древнего грабительского шурфа в помещении 3 (по: Karasiewicz-Szczypiorski, Mamuladze, 2019, fig. 2)

Fig. 3. The ground plan of the excavation trench indicating the rooms (R1-R19), walls (W1-W40), and the location of the ancient looters' pit in room 3 (according to: Karasiewicz-Szczypiorski, Mamuladze, 2019, fig. 2)

⁹ По устной информации др. Р. Карасевича-Щеперского.

Керамические кубки с декором из вдавленных овалов. Тонкостенные кубки с орнаментацией в виде ряда небольших эллипсовидных углублений в нижней части, отделенных врезной концентрической линией, известны среди продукции керамических мастерских, располагавшихся на территории Никополиса-ад-Иструм в Северной Болгарии во II–IV вв. Местом изготовления таких сосудов, высотой до 12,7 см, считается Павликени. Такие же кубки обнаружены при раскопках некрополя Калвака около Бутово, где вместе с ними были найдены монеты императора Марка Аврелия¹⁰. Сосуды с подобным декором известны среди находок на Дунайском пограничье, в частности, в Олтении (Юго-Западная Румыния), где их считают местной продукцией, на которую оказали влияние импортные образцы *terra sigillata*¹¹. По мнению Б. Султова, и тонкостенные кубки, и сосуды иных форм, например, вазы, с орнаментом в виде вдавленных овалов, имитировали бытовавшую в те времена стеклянную посуду¹².

Стеклянные сосуды со шлифованными овалами. Стеклянный кубок с декором, состоящим из одного орнаментального пояса эллипсовидных углублений, отделенного врезными линиями, был обнаружен в захоронении позднеримского времени в северной части Канабы (Canabae) в Аквинке (Aquincum, на территории современного Будапешта), который со 106 г. стал столицей Нижней Паннонии¹³. Из этой же римской провинции происходит похожий стеклянный сосуд с овальными углублениями на стенках, обнаруженный в Sopianae (Pécs) (Юго-Западная Венгрия), при раскопках римских захоронений¹⁴.

На территории Восточной Европы стеклянные кубки и стаканы с декором в виде овалов и шлифованных фасеток в большом количестве встречаются на памятниках черняховской культуры. Более всего таких сосудов обнаружено в Среднем Поднепровье, гораздо в меньшей степени они встречаются в Нижнем Поднепровье и Причерноморье¹⁵. Э. А. Сымонович, занимаясь исследованием стеклянной посуды из поднепровско-причерноморских памятников черняховской

¹⁰ Sultov B. Ceramic Production on the Territory of Nicopolis ad Istrum (II-nd–IV-th century) // Terra antiqua Balcanica. 1985. № 1. P. 69, tabl. XXXII, 1.

¹¹ Popilian Gh. Ceramică romană din Oltenia. Craiova, 1976. P. 207, № 741, pl. LX.

¹² Sultov B. Ceramic Production on the Territory of Nicopolis ad Istrum... P. 69.

¹³ Nagy M. Két késő római kori fegyveres sír az aquincumi canabae nyugati szélén // Budapest Régiséger. 2004. T. 38. P. 241, fig. 23:3.

¹⁴ Fülep F. Sopiana. The History of Pécs During the Roman Era, and the Problem of the Continuity of the Late Roman Population. Budapest, 1984. P. 125–126, pl. LX, 12.

¹⁵ Сымонович Э. А. Стеклянная посуда середины I тысячелетия нашей эры с нижнего Днепра // КСИИМК. 1957. № 69. С. 22, 26–27. Рис. 4 (9); Он же. Стеклянная посуда из поднепровско-причерноморских памятников черняховской культуры // СА. 1977. № 1. С. 180–181, группы VI и VII, рис. 1 (18, 19, 21).

культуры, указывал, что кубки и стаканы с декором в виде кругов и овалов распространяются с III в. на обширной территории Западной Европы от Силезии до Швеции и Норвегии, особенно много их в Галлии и прирейнских провинциях. Примечательно, что в одном из черняховских могильников стеклянный кубок с овалами был обнаружен вместе с монетой, подражающей ауреусу Гордиана III¹⁶. По его мнению, изготовление такой посуды связано с провинциально-римскими мастерскими (Кельн, Трир), однако также нельзя исключать и восточное производство изделий с подобной орнаментацией, особенно из толстого стекла зеленоватого оттенка. Что касается возможного проникновения стеклянных сосудов в ареал черняховской культуры, то это могло происходить через Мезию, Дакию и Паннонию¹⁷. Такая точка зрения была поддержана В. В. Кропоткиным, который проанализировал все найденные к 1960-м гг. на территории Восточной Европы образцы стеклянных сосудов импортного производства II–IV вв. Стаканы и кубки с орнаментом в виде кругов и овалов были отнесены им к III–IV вв., при этом в одну категорию были включены как толстостенные, так и тонкостенные сосуды¹⁸.

Вопросы появления и особенно распространения стеклянных сосудов со шлифованными овалами на территории от Скандинавии до юга Восточной Европы в позднеримское время в свете контактов обитавшего там населения стали темой обширного исследования И. О. Гавритухина¹⁹. Опираясь на современные отечественные и зарубежные разработки, И. О. Гавритухин отмечает, что первоначально стаканы и кубки со шлифованными овалами (тип Kowalk по Г. Рау²⁰) появляются в конце III – начале IV в. Эти тонкостенные сосуды с неполированным шлифованным орнаментом становятся основным видом стеклянной посуды в ареале большинства культур северных и восточных германцев, а также западных групп сарматов²¹. Они могли бытовать до конца IV в., однако уже со второй половины IV в. на этой территории появляются толстостенные стаканы и кубки также со шлифованным

¹⁶ Сымонович Э. А. Стеклянная посуда середины I тысячелетия нашей эры... С. 22–23.

¹⁷ Там же. С. 26–30.

¹⁸ Кропоткин В. В. Римские импортные изделия в Восточной Европе (II в. до н. э. – V в. н. э.) // САИ. 1970. Вып. Д1–27. С. 30–32, № 69; 102–103б, № 911, 912; 108–111, № 980, 983, 985, 992, 993, 1015; 131, № 1301. Рис. 71 (8), 75 (6), 77 (2), 78 (2).

¹⁹ Gavritukhin I. Cut Glass Beakers within the Context of Studies in the Connections between the South of Eastern Europe and Scandinavia in the Late Period of Roman Influence and the Great Migration Periods // *Inter Ambo Maria: Contacts between Scandinavia and the Crimea in the Roman Period* / ed. I. Khrapunov, F.-A. Stylegar. Simferopol, 2011. P. 39–69.

²⁰ Rau G. Spätantike Facettschliffgläser in Nord-und Osteuropa // *Acta Praehistorica et Archaeologica*. 2008. Bd. 40. S. 223–224, abb. 2 (1–6).

²¹ Gavritukhin I. Cut Glass Beakers... P. 42, fig. 2.

декором на стенках²². Касаясь проблемы происхождения сосудов типа Kowalk, И. О. Гавритухин перечисляет основные направления, которые сейчас связываются с изготовлением данного типа стеклянной посуды: от традиционных юго-восточных центров стеклоделия до провинциально-римских мастерских в регионе Рейна, а также мастерских, расположенных в области лесов Восточных Карпат²³.

В Северном Причерноморье сосуды из толстого стекла со шлифованными овалами (тип Eggers-230) известны по находкам в Юго-Западном Крыму в могильниках Нейзац, Дружное, Алмалык-Дере, Баклинский овраг, в комплексах IV в.²⁴, на городище Пантикапея²⁵. Отдельные находки кубков, фиал и кувшинов, с овалами и кругами на стенках, датируемые IV в., происходят из Ольвии²⁶. В Танаисе, помимо нескольких видов стеклянной посуды со шлифованным орнаментом, была обнаружена глиняная форма для изготовления фиал с этим орнаментом, что позволяет говорить о существовании здесь собственной мастерской²⁷.

Заключение. Как видно из приведенного краткого обзора, сосуды с характерным декором из шлифованных овалов на стенках становятся одной из доминирующих категорий стеклянной посуды в Восточной и отдельных районах Центральной и Северной Европы в позднеримское время. Вполне вероятно, что мода на такие изделия могла вызвать подражания им среди гончарных сосудов, копирующих не только форму, но и декор стеклянных изделий. Именно в этом ключе, как нам кажется, и следует рассматривать находку из Гонио, тем более что пока прямых аналогий ей среди керамических сосудов найти не удалось. Наличие у этого сосуда орнамента в виде вдавленных овалов позволяет сделать некоторые предположения о времени его изготовления. Расположенные в шахматном порядке ряды овалов имитируют характерный для стеклянных сосудов типов Kowalk и Eggers-230 шлифованный орнамент, однако, у гончарного сосуда совсем иная форма. Как известно, стеклянные стаканы этих типов имели коническое тулово, заканчивающееся уплощенным или слегка закруглен-

²² Gavritukhin I. Cut Glass Beakers... P. 68.

²³ Ibid. P. 41.

²⁴ Шабанов С. Б. Стеклянные сосуды из могильника Нейзац // МАИЭТ. 2011. Вып. 17. С. 148–149. Рис. 5 (34–35); *Он же*. Сармато-германские контакты в предгорном Крыму в позднеримское время (по материалам стеклянной посуды) // ПИФК. 2015. № 3. С. 215–216. Рис. 1; Храпунов И. Н., Храпунов Н. И. Склеп с захоронениями IV в. н. э. из могильника Дружное в Крыму // ХС. 1999. Вып. 10. С. 251–252, рис. 7 (5).

²⁵ Сорокина Н. П. Стекло из раскопок Пантикапея 1954–1959 гг. // МИА. 1962. № 103. С. 232, рис. 16 (3).

²⁶ Сорокина Н. П. Позднеантичное стекло из Ольвии // Художественная культура и археология античного мира. М., 1976. С. 202–203, рис. 2 (2, 3).

²⁷ Сорокина Н. П. Стеклянные сосуды из Танаиса // МИА. 1965. № 127. С. 202–248, рис. 2 (9), 6 (1, 2, 4, 8), 9 (1).

ным поддоном²⁸. У нашей находки дно на кольцевом поддоне. Однако, если обратиться за поисками к орнаментированным стеклянным сосудам, но более раннего времени, мы увидим у них довольно похожие элементы как декора, так и самой формы. Так, на территории Польши были найдены стеклянные кубки, по времени предшествующие сосудам типа Kowalk и представляющие собой высокие сосуды с коническим, заметно расширяющимся кверху туловом, на невысокой круглой ножке. Стенки у этих кубков украшены плотными рядами шлифованных вытянутых овалов, расположенных в шахматном порядке; внизу нанесена глубокая горизонтальная линия гравировки²⁹. Данные сосуды относятся к фазе В2 центрально-европейской хронологической схемы, которая соответствует 70–80-м гг. I в. – 160–180-м гг.³⁰ Даже при беглом сравнении наблюдается весьма заметное сходство формы стеклянного и гончарного сосудов³¹. В то же время орнамент глиняного кубка более похож на шлифованный декор стеклянных сосудов конца III–IV вв. Таким образом, можно довольно осторожно предположить, что в качестве образца для изготовления глиняного кубка послужили стеклянные сосуды, бытовавшие во II–III вв. Что касается производства этого сосуда, то манера покрытия лаком изделия не целиком, а только его верхней части может указывать на изготовление его в понтийском регионе³². Однако нельзя исключать и вероятность того, что на цвет лакового покрытия и глины повлияли технологические нарушения во время обжига. Судя по опубликованным к настоящему времени образцам краснолаковой керамики, обнаруженной на территории крепости, большая часть находок представляют собой сосуды группы Понтийской сигиллаты, а также изделий локального производства³³.

Весьма показательно, что рассматриваемый краснолаковый кубок был найден в археологическом контексте, датируемом 30-ми гг. II в., что уже само по себе позволяет скорректировать наши выводы о датировке сосуда.

²⁸ Шабанов С. Б. Стеклянные сосуды из могильника Нейзац... С. 148–149, рис. 5 (34–35); Он же. Сармато-германские контакты в предгорном Крыму... С. 215–216, рис. 1; Gavritukhin I. Cut Glass Beakers... P. 41–45, fig. 3; Rau G. Spätantike Facettschliffgläser... S. 223–224, Abb. 2 (1–6).

²⁹ Stawiarska T. Naczynia szklane okresu rzymskiego z terenu Polski. Warszawa, 1999. S. 243–245, Typ E 185b № 17, 18.

³⁰ Щукин М. Б. На рубеже эр. Опыт историко-археологической реконструкции политических событий III в. до н. э. – I в. н. э. в Восточной и Центральной Европе. СПб., 1994. С. 56–58, рис. 23.

³¹ Stawiarska T. Naczynia szklane okresu rzymskiego z terenu Polski... S. 243–245, fig. 5.

³² О способе нанесения лака на сосуды группы Понтийской сигиллаты см.: Журавлев Д. В. Краснолаковая керамика Юго-Западного Крыма I–III вв. н. э. // МАИЭТ. 2010. Suppl. Вып. 9. С. 40.

³³ Kakhidze E. Apsaros: A Roman Fort in Southwestern Georgia... P. 316, fig. 15.

REFERENCES

- Fülep, F. (1984). *Sopianae. The History of Pécs during the Roman Era, and the Problem of the Continuity of the Late Roman Population*. Budapest: Akadémiai Kiadó.
- Gavritukhin, I. (2011). Cut Glass Beakers within the Context of Studies in the Connections between the South of Eastern Europe and Scandinavia in the Late Period of Roman Influence and the Great Migration Periods. In I. Khrapunov, & F.-A. Stylegar (Eds.), *Inter Ambo Maria: Contacts between Scandinavia and the Crimea in the Roman Period* (pp. 39–69). Simferopol: Dolya Publishing House.
- Kakhidze, E. (2008). Apsaros: A Roman Fort in Southwestern Georgia. In P. G. Bilde, & J. H. Petersen (Eds.), *Meeting of Cultures in the Black Sea Region: Between Conflict and Coexistence. Black Sea Studies* (Vol. 8, pp. 303–332). Aarhus: Aarhus University Press.
- Kakhidze, A., & Mamuladze, Sh. (2016). *Archaeological Monuments in Ajaria*. Tbilisi: Cezanne Printing House.
- Karasiewicz-Szczypiorski, R., Lockley, N. A., & Mamuladze, S. (2020, in print). *The Mosaic Floor from Apsaros (Gonio, Georgia)*.
- Karasiewicz-Szczypiorski, R., Mamuladze, Sh., Jaworski, P., & Wagner, M. (2016). Gonio (Apsaros) in Ajaria: Excavation of a Roman Fort. Interim Report on the First Season of the Polish-Georgian Archaeological Expedition. *Polish Archaeology in Mediterranean*, 25, 521–532.
- Karasiewicz-Szczypiorski, R., Mamuladze, Sh., Aslanishvili, L., & Daszkiewicz, M. (2018). Ceramic Building Material from the Roman Forts on the Colhis Coast: Archaeology and Archaeoceramological Analysis. *Polish Archaeology in Mediterranean*, 27(1), 485–526.
- Karasiewicz-Szczypiorski, R., & Mamuladze, Sh. (2019). Early Fortifications at the Apsaros Fort (Gonio, Georgia). New Discoveries. *Pro Georgia. Journal of Kartvelological Studies*, 29, 63–76.
- Khrapunov, I. N., & Khrapunov, N. I. (1999). Sklep s zakhoroneniiami IV v. n. e. iz mogil'nika Druzhnoe v Krymu [Crypt with Burials of the fourth Century AD from the Druzhnoe Necropolis in the Crimea]. *Khersonesskii sbornik*, X, 242–256.
- Kropotkin, V. V. (1970). *Rimskie importnye izdeliia v Vostochnoi Evrope (II v. do n. e. – V v. n. e.)* [Roman Imports in Eastern Europe (2nd century BC – 5th century AD)]. *Svod arkheologicheskikh istochnikov*, D1-27, 1–280.
- Mamuladze, Sh. Kh., Khalvashi, M. S., & Aslanishvili, L. G. (2002). Rimskie garnizony Apsara [Roman garrisons of Apsaros]. *Vestnik drevnei istorii*, 1, 33–39.
- Mamuladze, Sh., Karasiewicz-Szczypiorski, R., Shalikadze, T., Surmanidze, N., & Kakhidze, E. (2016). Interim Report on the Polish-Georgian Excavation of a Roman Fort in Gonio (Apsaros) in 2014. *Polish Archaeology in the Mediterranean*, 25, 533–556.
- Nagy, M. (2004). Két késő római kori fegyveres sír az aquincumi canabae nyugati szélén. *Budapest Régiségek*, 38, 231–315.
- Popilan, Gh. (1976). *Ceramică romană din Oltenia*. Craiova: [n. s.].
- Rau, G. (2008). Spätantike Facettsschliffgläser in Nord-und Osteuropa. *Acta Praehistorica et Archaeologica*, 40, 221–233.

Shabanov, S. B. (2011). Stekliannye sosudy iz mogil'nika Neizats [Glass Vessels from the Neizats Necropolis]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 17, 141–191.

Shabanov, S. B. (2015). Sarmato-germanskie kontakty v predgornom Krymu v pozdnerimskoe vremia (po materialam stekliannoi posudy) [Sarmato-Germanic Contacts in the Foothill Crimea in the Late Roman Times (Based on Glassware Materials)]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 3, 213–230.

Shchukin, M. B. (1994). *Na rubezhe er. Opyt istoriko-arkheologicheskoi rekonstruktsii politicheskikh sobytii III v. do n. e. – I v. n. e. v Vostochnoi i Tsentral'noi Evrope* [On the Turn of the Era. An Attempt to Construct a Model of Political Events in Eastern and Central Europe during the Third Century BC – First Century AD]. Saint Petersburg: Farn.

Sorokina, N. P. (1962). Steklo iz raskopok Pantikapeia 1954–1959 gg. [Glass from the Excavations of Panticapaeum in 1954–1959]. *Pantikapei. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, 103, 210–236.

Sorokina, N. P. (1965). Stekliannye sosudy iz Tanaisa [Glass Vessels from Tanais]. *Drevnosti Nizhnego Dona. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, 127, 202–248.

Sorokina, N. P. (1976). Pozdneantichnoe steklo iz Ol'vii [Late Antique Glass from Olbia]. In *Khudozhestvennaia kul'tura i arkheologii antichnogo mira* [Artistic Culture and Archeology of the Ancient World] (pp. 199–209). Moscow: Nauka.

Speidel, M. A. (2009). The Development of the Roman Forces in Northeastern Anatolia. In M. A. Speidel (Ed.), *Heer und Herrschaft im römischen Reich der hohen Kaiserzeit* (pp. 595–631). Stuttgart: Franz Steiner Verlag.

Stawiarska, T. (1999). *Naczynia szklane okresu rzymskiego z terenu Polski*. Warszawa: Instytut Archeologii i Etnologii PAN.

Sultov, B. (1985). Ceramic Production on the Territory of Nicopolis ad Istrum (Second–Fourth Century). *Terra antiqua Balcanica*, 1, 1–133.

Symonovich, E. A. (1957). Stekliannaia posuda serediny I tysiacheletii nashei ery s nizhnego Dnepra [Glassware from the Middle of the First Millennium AD from the Lower Dnieper]. *Kratkie soobshcheniia instituta istorii material'noi kul'tury*, 69, 22–30.

Symonovich, E. A. (1977). Stekliannaia posuda iz podneprovsko-prichernomorskikh pamiatnikov cherniakhovskoi kul'tury [Glassware from the Dnieper-Black Sea Monuments of Chernyakhov Culture]. *Sovetskaia arkheologiya*, 1, 176–186.

Zhuravlev, D. V. (2010). Krasnolakovaia keramika Iugo-Zapadnogo Kryma I–III vv. n. e. [Red Slip Pottery of the South-Western Crimea of the 1st–3rd centuries AD]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii, Supplementum*, 9, 1–318.

Нессель Виктория Александровна
заведующая отделом античной истории
Государственный историко-
археологический музей-заповедник
«Херсонес Таврический»
299045, Севастополь, ул. Древняя, 1
E-mail: v_nessel@mail.ru

Nessel', Viktoriia Aleksandrovna
Head of the Ancient History Department
State Historical and Archaeological
Museum Preserve of Tauric Chersonese
1 Drevniia St, Sevastopol, 299045, Russia
E-mail: v_nessel@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2461-5929